

Псковские страницы биографии Зоргенфрея

Посвящается потомкам Зоргенфреев

МНОГОГРАННОЕ творчество Вильгельма Александровича Зоргенфрея еще не изучалось псковскими исследователями отечественной литературы. И другие российские литературоведы не жаловали его своим вниманием. Сначала такое молчание было понятно. Арест 4 января и расстрел 21 сентября 1938 г. по надуманному делу троцкистов-переводчиков, якобы замышлявших убийство Сталина, вычеркнуло на два десятилетия “врага народа” Зоргенфрея из энциклопедий и справочников. Но и после реабилитации его имя стало появляться лишь в связи с повышенным интересом к жизни и творчеству Александра Блока.

Конечно, Вильгельм Зоргенфрей был заметной фигурой в окружении Блока. Поэт называл его одним из своих “действительных друзей”. В журнале “Записки мечтателей” за 1922 г. Вильгельм Александрович откликнулся на смерть Блока проникновенным некрологом, а затем обширными воспоминаниями об их 15-летней дружбе. Мать Блока ответила автору благодарственным письмом: “Чище, глубже Вас никто еще не писал о Саше... Весь облик встает перед глазами... Такой он и был... И Ваши слова о нем звучат музыкой.. Ваши воспоминания из всех, до сих пор поступивших, для меня всего дороже.”

И младшая сестра матери Мария Андреевна Бекетова, сама немало писавшая о поэте, отзывалась не менее восторженно: “... это лучшее, что написано о Блоке... Столь трогательно благоговейных [воспоминаний - Н.Л.], как Ваши, нет и не будет. Написано вообще прекрасно (это не только мое мнение)... Для того, чтобы так написать, надо любить А.А. так бескорыстно, без задних мыслей, без тени зависти, как любили его Вы... Вы написали не только точно и верно, но и красноречиво в лучшем смысле этого слова”.

Еще до их личного знакомства Зоргенфрей, восхищенный поэзией Блока, послал ему в начале 1906 г. стихи с посвящением. И при первой же встрече Блок благодарил молодого поэта за подарок. С тех пор начались их частые встречи и беседы. Позднее в память о совместных прогулках по окраинам Петроградской стороны Блок посвятил Зоргенфрею стихи “Шаги Командора”. А единственный сборник стихов Зоргенфрея “Страстная суббота” (февраль 1922 г.) открывается страницей, на которой только три строчки заглавных букв:

БЛАГОСЛАВЕННОЙ ПАМЯТИ
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА
Б Л О К А

Вторая часть этого сборника - “Милосердная дорога” - начинается стихотворением, озаглавленным “Александрю Блоку” и датированным сентябрем 1913 г.

Но прежде чем говорить о творчестве Зоргенфрея, ознакомимся с основными страницами его биографии, особенно с псковскими.

Сведения о его отце пока ограничиваются содержанием документов, которые Вильгельм Александрович представил при поступлении в столичный университет. Александр Иванович Зоргенфрей родился 24 сентября 1846 г. в лютеранской семье мещан Лифляндской губернии, учился на казенный счет в Дерптском университете, защитил диссертацию и 3 мая 1876 г. получил звание доктора медицины. Его направили в 55-й пехотный Подольский полк, стоявший в Бессарабии. В мае 1880 г. полкового врача Зоргенфрея "за отличную усердную службу и трудолюбие к прекращению тифозной эпидемии" наградили орденом святого Станислава III степени. Он женился на девице Елизавете Васильевне Ерамишенцевой армяно-грегорианского вероисповедания. 30 августа 1882 г. в городе Аккермане Бессарабской губернии у них родился сын Вильгельм (в 1944 г. турецкое название города заменили на Белгород-Днестровский, Одесской области). Вильгельма крестили ровно через год, 30 августа 1883 г., в Бенкендорф-Аккерманском евангелическо-лютеранском приходе. Чуть раньше, 20 марта, его отец в чине надворного советника уволился из армии, но вскоре скончался (крепким здоровьем он не отличался и еще в 1877 г. признавался неспособным к полевой службе).

Маленького Вильгельма взял на воспитание его дядя - псковский аптекарь Густав Иванович Зоргенфрей. Вот почему в автобиографии 1924 г., хранящейся в Пушкинском Доме, поэт говорил: "Я

родился от отца - прибалтийского немца и матери - армянки. Увидел свет и радовался ему в сонном, разноплеменном южном городе Аккермане, а рос и темнел душою у северных границ. Считал и считая себя только русским; умереть хочу только в России".

Густав Иванович тоже окончил Дерптский университет, но значительно раньше своего младшего брата Александра, в 1864 г., и стал не врачом, а провизором. В следующем году, 17 июля, Псковский приказ общественного призрения назначил его аптекарем городской больницы, ставшей вскоре губернской земской (а теперь - областной на Завеличье). Как один из учредителей Общества псковских врачей, ветеринаров и фармацевтов, он присутствовал на первом заседании общества 1 ноября 1869 г. и был его активным участником: преподавал на курсах сестер милосердия, помогал бесплатными лекарствами лечебнице общества, делал научные сообщения для коллег..

С начала 1870 г. МВД назначило Густава Зоргенфрея фармацевтом врачебного отделения губернского правления. А на его место аптекаря больницы земство приняло приехавшего в Псков среднего брата Вильгельма Ивановича (1841 г. рожд.). К сожалению, уже через год 30-летний Вильгельм Зоргенфрей скорострительно скончался. (Очевидно, в память о нем десятью годами позже племянника тоже называли Вильгельмом.)

В феврале 1872 г. Густав Зоргенфрей уволился со службы, чтобы заняться делами приобретенной от провизора Эдуарда Дипнера "Старой аптеки" с двухэтажным деревянным домом на углу Садовой и

Сергиевской улиц возле церкви Василия на Горке. Он стал очень известным человеком в Пскове. С 1874 г. его неоднократно избирали гласным городским думы, а дума утвердила Зоргенфрея санитарным попечителем 7-го участка, направила в состав губернского по квартирным делам присутствия.

Попытаемся хотя бы перечислить другие его общественные дела и обязанности: один из шести директоров (распорядителей) музыкального общества, член-соревнователь местного отдела Красного Креста, с ноября 1887 г. - директор (т.е. благотворитель) губернского тюремного комитета, член ревизионных комиссий Шмидтовских похоронных касс и Земского банка, а с 1890 г. избран в Совет этого банка. Он хорошо владел эстонским языком и помогал здешним эстонцам, которые выдвинули его в лютеранский церковный совет, а псковские судьи привлекали его как переводчика.

В марте 1875 г. Густав Иванович вернулся на службу во врачебное отделение губернского правления, проработал там еще 8 лет, получил чин коллежского советника, был также аптекарем епархиальной Иоанно-Ильинской общины сестер милосердия.

Его дети - Густав (1871-1934 гг.), Оттон (1874-1914 гг.), Курт (1878-1942 гг.) были старше своего двоюродного брата Вильгельма и раньше поступили в псковскую гимназию. А 8 августа 1891 г. в подготовительный класс приняли и Вильгельма. Через год на заседании педагогического совета гимназии 28 мая "относительно ученика подготовительного класса Зоргенфрея Вильгельма, выдержавшего переводные испытания в 1-й класс

по всем предметам весьма удовлетворительно, ввиду его малого возраста - 30-го будущего августа ему будет 9 лет - возник вопрос, возможно ли его перевести в 1 класс. При этом г.Председатель (директор И.Г. Новоселов) сообщил прошение дяди этого ученика коллежского советника Зоргенфрея, который представил свидетельство гимназического врача о том, что ученик Зоргенфрей телосложения крепкого и настолько развит, что вполне может учиться в 1 классе, просит Совет перевести ученика Зоргенфрея в 1 класс гимназии. На основании § 9 новых правил о переводных испытаниях Совет постановил уважить просьбу... и перевести ученика Зоргенфрея в 1 класс гимназии".

Самое удивительное в этом деле то, что в документах гимназии не раз повторялся год рождения Вильгельма - 1882 г. Так что в 1892 г. ему исполнилось не 9, а 10 лет. Не могли же все ошибаться и принимать в расчет не год его рождения, а год крещения?!

Вильгельм не подвел своего дядю и педсовет. В первом классе он учился блестяще. Каждую четверть при оценке успехов учеников его относили к первому разряду имевших одни пятерки и только одного перевели во второй класс с наградой I степени в виде "Детства и отрочества" Льва Толстого. Из второго в третий класс Вильгельма перевели без экзаменов, а наградой I степени ему стали басни Крылова и Хемницера. В четвертый его вновь переводят с наградой I степени, а в пятом уже относили ко второму разряду и перевели с наградой II степени, как учившегося без троек. В шестой, седьмой и восьмой классы Вильгельм

ма переводили без экзаменов, но и без наград. По решению педсовета от 26 мая 1900 г. 18 учеников VIII класса, выдержавших письменные и устные экзамены, в том числе и Вильгельм Зоргенфрей, удостоились аттестата зрелости.

Интерес к литературе и стихосложению появился у него рано: "стихи полюбил в младенчестве, а сам стал писать в 9 лет" (из автобиографии). Восторг мальчика вызывало звучание, ритмика некраповской поэзии: "До сих пор непоборимы его интонации". Любопытный факт сообщил "Псковский городской листок" за 1899 г.: на масляной неделе проходили школьные вечера, и 24 февраля гимназисты представили сцены из "Бориса Годунова", причем Пушкина "недурно изобразил" Зоргенфрей.

Его дядя Густав Иванович скончался в ночь на 1 марта 1896 г., когда Вильгельм был еще в четвертом классе. Делами "Старой аптеки" стали управлять супруга Эмма Петровна и сын Оттон Густавович, получивший фармацевтическое образование тоже в Дерптском университете. Они, конечно, помогли Вильгельму завершить учебу в гимназии, но уговорили его затем получать не гуманитарное, а техническое высшее образование, которое больше пригодится в жизни. И Вильгельм поступил в Петербургский университет на физико-математический факультет по математическому отделению.

Его личное университетское дело представляет большой интерес еще и потому, что к обороту обложки приклеена фотография 1900 г. в форме ученика Псковской гимназии. А ведь Евгений Евтушенко, посвятив Зоргенфрею очередную страницу "Поэтической анто-

логии XX века", в пятом номере "Огонька" за 1987 г. извинялся, что не имеет его фотографии. Кстати, рассказывая об этой антологии в "Известиях" за 25 мая 1995 г., Константин Кедров привел строки из стихов Зоргенфрея и назвал его совершенно забытым поэтом.

Проучившись в университете лишь год, Вильгельм 11 мая 1901 г. подал прошение о выдаче свидетельства о своем поведении для предъявления в институты: горный, технологический, путей сообщения, электротехнический. А через десять дней прислал открытку с просьбой выслать это свидетельство в "Псков, Сергиевская улица, Вильгельму Александровичу Зоргенфрей". Такой адрес (без указания дома) еще раз подтверждает, насколько эта фамилия была известна в городе. Отметим, что за прошедший год он несколько раз отпрашивался в отпуск домой.

Свидетельство об отличном поведении было выслано в июне, а 3 сентября Зоргенфрей просил об увольнении из университета в технологический институт. Учеба в нем завершилась лишь в 1908 г. Зато он успел немало сделать на литературном и журналистском поприщах. Уже в 1902-1903 гг. несколько его рецензий, подписанных "Зор.В.", напечатал "Литературный вестник". А 25 декабря 1904 г. в газете "Наша жизнь" появилось первое собственное произведение Зоргенфрея - злободневная остро-сатирическая пародия-шутка "Пробуждение Потока" о патриотическом угаре, внушаемом народу во время русско-японской войны. В ней автор, скрывшийся под псевдонимом "ZZ", разбудил героя русских былин Потока (или Потыка), которого в свое время А.К.

Толстой усыпил на двести лет в стихах о "Потоке-богатыре".

С марта 1905 г. газета "Неделя" выходила с передовицами Зоргенфрея либерального характера о начавшихся революционных событиях. Его острые политические стихи под псевдонимом "Гильом ZZ" разбросаны по журналам "Молот", "Прометей", "Маска", "Зритель", "Альманах" за 1905-1906 гг.

Первое лирическое стихотворение Зоргенфрея, "Вечерняя песня", увидело свет в журнале символистов "Вопросы жизни" (1905, № 6). Однако такие стихи он печатал редко, по 3-4 в год в журналах "Золотое руно", "Перевал", а в 1917 г. по просьбе Блока их дала "Русская мысль" (№ 7-8). Только в 1922 г. Зоргенфрей выбрал лучшие из них и выпустил небольшой сборник стихов "Страстная суббота". В него, к примеру, не вошли эпиграммы "Гильома ZZ" на современных ему писателей в виде предполагаемых эпитафий из "Сатирикона" (1908, № 7). Новый цикл таких эпиграмм - эпитафий за подписью "Moriturus" появился через много лет в журнале "Красная новь" (1925, № 10).

Проза Зоргенфрея не ограничивается мемуарами о Блоке. Один его рассказ издал журнал "Перевал" в 1906 г., другой - журнал "Новое слово" в 1911 г.

После окончания технологического института В.Зоргенфрей сочетал литературную деятельность со службой. В 1908-1909 гг. он преподавал арифметику в Торговой школе имени императора Николая II, а в 1909 г. получил место в Министерстве торговли и промышленности. С мая 1917 г. его назначили начальником отделения Учебного отдела этого министерства.

Эта служба кончилась после Октябрьской революции, и жить стало не на что. Теперь Зоргенфрея выручили литературные способности. Тогда было создано государственное издательство "Всемирная литература", наметившее широкую программу печатания лучших произведений зарубежной классики. В его редакционную коллегию экспертов вошел и Блок. Он взял на себя редактирование произведений Генриха Гейне и в декабре 1918 г. поручил Зоргенфрею перевод "Путевых картин" Гейне с прозаическими и поэтическими текстами. Их первые две части вошли в т. 5 сочинений Гейне (1920 г.), а две последние - в т.6 (1922 г.).

Зоргенфрей перевел, а Блок отредактировал также юношеские трагедии Гейне "Альманзор" и "Вильям Ратклиф". Их, а также другие свои и чужие переводы Зоргенфрей включил в сборник "Стихотворения" Гейне, вышедший в 1931 г. с его очерком "О стихотворных переводах Гейне". Позднее он переводил ряд статей Гейне, в том числе "Духи стихий" для т.3 сочинений.

Председательствуя в репертуарной секции театрального отдела Наркомпроса, Блок помогал другу получать заказы и там. Уже в 1919 г. в переводе Зоргенфрея и с его вступительной статьей вышла трагедия австрийского драматурга Франца Грильпарцера "Любуша" о судьбе завоевателя, сильной личности. Он перевел также пьесу того же автора "Величие и падение короля Оттокара", но она осталась неизданной.

Зоргенфрею поручили отредактировать перевод Балтрушайтисом драмы Гергарда Гауптмана "Бедный Генрих" (работа издана в

1920 г.). Затем он сам перевел поэму Гауптмана "Анна" о сельской любви (издана в 1923 г.).

Свой перевод произведения немецкого философа и писателя Гердера "Сид" о кастальском рыцаре, завоевавшем Валенсию, Зоргенфрей сопроводил предисловием и примечаниями. Эту книгу редактировал Николай Гумилев, но в свет она вышла в 1922 г., уже после его расстрела. Зоргенфрей перевел и легенды Гердера.

В 1921 г. он редактировал переводы произведений австрийского писателя Гуго фон Гофманстала: вольной переработки трагедии Софокла "Электра" и пролога драмы "Фалунский рудник". Тогда же он отредактировал переведенную П.Морозовым драму Э.Штуккена "Рыцарь Ланваль".

Два тома собрания сочинений немецкого писателя Генриха фон-Клейста в переводах Бориса Пастернака, Федора Сологуба и других вышли в 1923 г. под общей редакцией Вильгельма Зоргенфрея и с его вступительной статьей. А в 1924 г. были напечатаны переведенные им "Четыре повести" другого немецкого писателя Карла Штернхейма.

Многие переводы, сделанные Зоргенфреем в начале 20-х гг., были опубликованы значительно позднее. Еще 20 июня 1919 г. издательство "Всемирная литература" заключило с ним договор на перевод трагедий одного из крупнейших немецких драматургов XIX в. Фридриха Хеббеля. До 1922 г. были сданы тексты трагедий "Ирод и Мариамна", "Гиг и его кольцо", "Генофефа". Но только в 1934 г. другое издательство - "Academia", - заказав ему предварительно и перевод "Женевьевы", выпустило большой сборник "Трагедий" Хеббеля,

включив в него и другие произведения, переведенные Н.Холодовским.

Также с 1919 г. началась работа Зоргенфрея над переводом трагедии Гете об итальянском поэте "Торкватто Тассо"; редактировать перевод взялся Блок. Издание удалось осуществить только в 1935 г. Поэму "Герман и Доротея", написанную Гете гекзаметром, Зоргенфрей переводил в 1921 г. Тогда же была переведена трагедия "Побочная дочь", напечатанная лишь в 1933 г. После этого велась переписка и об издании большого романа Гете "Вильгельм Мейстер", стихи из которого Зоргенфрей переводил в 1937 г.

К сожалению, далеко не все переведенное и отредактированное им в 20-е гг. увидело свет. К примеру, не была напечатана трагедия Хеббеля "Генофефа" в его переводе, поэма Карла Иммермана "Мерлин", отредактированная им...

Даже такой титанический труд переводчика и редактора не обеспечивал сносного существования супругов Зоргенфреев, и Блок в апреле 1920 г. через М.Горького позаботился о включении Вильгельма Александровича в список литераторов на получение пайка. Наконец и Зоргенфрей нашел постоянную работу: преподавал в Первом ленинградском электротехникуме, служил инженером в городском трамвайном управлении. Но не оставил и новые переводы иностранной литературы.

С 1934 г. Зоргенфрей взялся за издание сочинений Фридриха Шиллера и сам перевел трагедии "Лагерь Валленштейна" (издана в 1936 г.) и "Мария Стюарт" (1937 г.). Он переводил также произведения Томаса Манна, Стефана Цвейга, французских авторов: Ромена Рол-

лана, Поля Клоделя, Анри Ренье... В 1937 г. готовил издание стихотворений немецкого поэта Ганса Сакса.

Став жителем Петербурга, Вильгельм Александрович сохранил дружбу с псковичами. Перед Рождеством 22 декабря 1901 г. на ежегодном вечере молодежи он исполнил роль художника в комедии Фульда "Школьные товарищи", дружно и весело разыгранной псковскими любителями. 29 декабря 1907 г. новая газета "Псковская жизнь" (№ 8) напечатала за подписью "З-ей" стихотворение без названия, начинавшееся словами:

"Сердце еще не разбилось -
Верит, и любит, и ждет..."

Оно позднее вошло в сборник "Страстная суббота". Сотрудник этой газеты Евгений Шведер через много лет сообщил составителю словаря псевдонимов Масанову, что Зоргенфрей в 1908 г. печатал там и другие стихи.

В "Страстной субботе" стихотворение "Сентябрь" посвящено "Б.Кирпичниковой". "Белочка" - домашнее имя жены автора Александры Николаевны Кирпичниковой (1886-1971 гг.). Она - коренная псковичка. Ее отец - городской судья Николай Васильевич Кирпичников происходил из семьи потомственных псковских купцов и домовладельцев.

О добрых отношениях Зоргенфрея с псковичами свидетельствует и такой эпизод. 6 сентября 1918 г. Александр Блок направил письмо наркому Луначарскому:

"Глубокоуважаемый Анатолий Васильевич!

Позволю себе обратиться к вам с письменной просьбой, чтобы не отнимать у Вас времени лично. Дело идет об арестованном бывшем офицере военного времени,

раненом, георгиевском кавалере Вл.Дм. Иванове, живущем на хуторе Ростково близ станции Новоселье, арестованном на этой станции, привезенном в Лугу, а 30 августа из Луги на Гороховую, 2.

Я не решился бы просить Вас о человеке, которого я не знаю лично, если бы приятель мой, поэт В.Зоргенфрей, который за него просит и которому я верю как себе, не свидетельствовал, что В.Д. Иванов - человек, стоящий вне политики, и что за него просили уже военный комиссариат ст. Торошино и местный комитет деревенской бедноты. Все это говорит за то, что в деле Иванова есть, по видимому, недоразумение и что речь идет о человеке, которого, может быть, просто забыли, так что надо только указать следы, по которым его можно найти.

Искренне уважающий Вас
Александр Блок
6 сент. Офицерская 57 кв. 21
т.612-00"

Это письмо лучше любых слов характеризует и взаимоотношения Блока и Зоргенфрея, а также их отзывчивость на чужую беду.

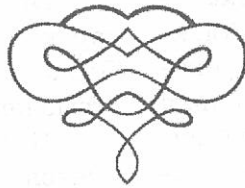
Письмо Блока всегда публикуется с примечанием, что комментаторам не известно, о каком В.Д. Иванове идет речь. Между тем, в Пскове семья Ивановых была одной из самых известных. Отец В.Д. Иванова - потомственный почетный гражданин Дмитрий Иванович Иванов (1837-1916 гг.) 39 лет избирался в состав Псковской уездной земской управы, из них три трехлетия - ее председателем. Он был крупнейшим общественным деятелем Пскова. Владимир Дмитриевич - единственный из четырех его сыновей стал профессиональным военным, участвовал в русско-

японской и первой мировой войне. Ивановы пользовались таким большим уважением в Пскове, что, узнав об аресте Владимира Дмитриевича, Вильгельм Зоргенфрей не мог не попытаться ему помочь.

Биография и многогранное литературное творчество Зоргенфрея заслуживают глубокого исследования литературоведами и историками, особенно псковскими.

Основные источники (кроме указанных в тексте)

1. Александр Блок в воспоминаниях современников. М., 1980. Т.2. С.7-39, 423-427.
2. И.М. Васильева. Из архива В.А. Зоргенфрея // Литературное наследство. Т.92. Александр Блок. Новые материалы и исследования. Кн.4. М., 1987. С.569-570.
3. ЦГИА СПб, ф.14, оп.3, д.37300.
4. РГАЛИ, ф.1068, оп.1, д.65.
5. ИРЛИ (Пушкинский Дом), Р-1, оп.10, д.43.
6. ГАПО, ф.8, оп.1, дд.28,29, 32, 34, 43.
7. Русские писатели. 1800-1917 (биографический словарь). Т.2. М., 1992. С. 353-354.
8. Псковская периодика за 1865-1917 гг. (сообщения о Зоргенфреях).
9. Стихотворная сатира первой русской революции (1905-1907). Л., 1969. С.233-245, 633-634.
10. Русская стихотворная сатира 1908-1917-х годов. Л., 1974. С.156-157, 617.
11. А.А. Блок. Письма к В.А. Зоргенфрею / Публикация С.С. Гречишкина и А.В. Лаврова / Русская литература. 1979, № 4. С.128-138.
12. Шалаева А.А. Петербургский литератор Вильгельм Зоргенфрей // Гумилевские чтения. СПб., 1996. С.254-263.

Слева - «старая» аптека Зоргенфреев.

Вильгельм Зоргенфрей, на вид такой спокойный и уверенный в себе, вряд ли предвидел свою трагическую судьбу.

Выпускник Псковской гимназии
В. Зоргенфрей.